

Гу Синъань без церемоний толкнула дверь в кабинет генерального директора Медиа Хэнсин.

Затем непринуждённо плюхнулась на диван и с глухим стуком швырнула на журнальный столик принесённые с собой четыре сценария.

Она откинулась на спинку, закинула ногу за ногу, чувствуя себя здесь полновластной хозяйкой.

Кабинет гендиректора был оформлен в традиционном стиле: безупречно чистый пол из красного дерева, а рядом с диваном в квадратном кадре с землёй росло раскидистое дерево со сплетёнными корнями.

Сидевший напротив дивана Фэн Цзинь, генеральный директор Медиа Хэнсин, с ручкой в руке и планшетом перед собой, поднял на неё глаза и лениво произнес:

— Видок у тебя какой-то пришибленный. Кто это мою двоюродную сестрицу разозлил?

Гу Синъань скрестила руки на груди и тяжело вздохнула через нос.

Медиа Хэнсин принадлежала её дяде Фэн Жуйчэню, который с возрастом передал дела племяннику Фэн Цзиню.

Вернувшись на родину и решив ради забавы заняться актёрством, она подписала контракт с семейной компанией: свои люди — сочтёмся, да и график гораздо свободнее, ведь можно не работать, если не хочется.

Но не успела она проснуться сегодня утром после вчерашнего вызова на бой от Пэй Юанье, как сценарии уже доставили в компанию.

Гу Синъань преспокойно спала дома, пока её не разбудил звонок Цзян Сяого. Та была до смерти напугана и считала, что Гу Синъань собираются задвинуть на второй план.

Услышав, что её потревожили из-за такой ерунды, Гу Синъань почувствовала, как злость закипает в ней с новой силой.

Сначала она успокоила Цзян Сяого, велев ей не переживать, а затем примчалась в офис к двоюродному брату.

Фэн Цзинь бегло пролистал сценарии, взял один из них и заметил на обложке надпись:

«Производство Студии Юанье, исключительно для внутреннего ознакомления».

— Ого, а ты собираешься играть с Пэй Юанье в одном проекте?

Только тут Гу Синъань открыла глаза, уперлась обеими руками в колени и принялась жаловаться:

— У этого парня явно не все дома!

— Вчера после церемонии награждения он подошёл ко мне и заявив, что звание лучшего актёра мне досталось по знакомству, потребовал посоревноваться в актёрском мастерстве!

— И что вы думаете? Прошла всего ночь, а он присылает четыре сценария. Получается, он всю ночь напролёт не спал, только чтобы насолить мне? Какая-то болезненная одержимость, не иначе!

Фэн Цзинь усмехнулся, положил сценарий обратно на столик, и в его голосе послышалось предвкушение зрелища:

— Ты попала в точку. О происхождении Пэй Юанье мало кто знает, но до меня кое-что доходило: в кулуарах шепчутся, что его дед был генералом, да и семья у него из знатных и богатых. Впрочем...

Гу Синъань выгнула бровь:

— Не тяни.

— Впрочем, этот парень — настоящий фанатичный киноман. В своё время он набрал высший балл на экзаменах в столице, но целенаправленно пошёл в киноакадемию только ради актёрства.

— С людьми он особо не сходитесь, светских манер не признает, славится в кругах отвратительным характером, а на интервью запросто может поставить репортёра в тупик.

Фэн Цзинь неторопливо обрисовывал портрет этого чудака.

— Однако его актёрский талант неоспорим, к тому же внешне он весьма хорош собой и имеет огромную армию фанатов. Даже без участия в шоу он остаётся топовой фигурой в шоу-бизнесе.

— Но я же честно его победила! Вчера я спрашивала у дедушки, он ответил, что ни с кем из жюри не связывался, и добавил, что те старики единогласно признали мой талант. С какой стати этот Пэй Юанье вешает на меня ярлыки?!

Гу Синъань от злости едва не заплетался язык, её переполняло возмущение.

Фэн Цзинь подался вперед и налил ей чашку чая.

— Изначально он планировал в двадцать шесть лет собрать полный комплект главных наград, а теперь ты отобрала одну из них, вот он на тебя и взелся. Судьи кинофестиваля — люди старой закалки, честно говоря, купить их всех просто нереально. Даже обладай кто-то такой всемогущей властью, зрители бы этого не стерпели и подняли жуткий скандал в трендах, обвиняя всех в кумовстве. Так что ты получила награду благодаря собственным знаниям и мастерству.

Фэн Цзинь подвинул чашку вперед, предлагая Гу Синъань выпить.

— Остынь немного. Я же с самого начала дал тебе лучшие ресурсы. Не только он, весь шоу-бизнес думает, что ты пробилась по знакомству, вот он и пытается тебя спровоцировать.

Допив чай, Гу Синъань почувствовала, что немного успокоилась.

Она опустила плечи.

— И что теперь делать? Я уже согласилась. Знала бы — вела себя вчера как непробиваемая стена, пусть болтает что хочет. Эх, я ведь думала после получения награды залечь на дно и устроить себе отличный отпуск, кто же знал, что ко мне привяжется такой тип...

Видя её унылый вид, Фэн Цзинь ободряюще произнес:

— Чего ты боишься? Работа с ним в паре — отличная школа. К тому же, я свою сестру знаю, в её игре есть искра! Куда уж тому выпускнику академии тягаться с тобой!

Гу Синъань прикрыла глаза.

С самого детства двоюродный брат был самым увертливым среди всех детей: с людьми он говорил на языке людей, а с нечистой — на языке нечисти.

— Хватит меня расхваливать, лучше помоги придумать что-то толковое. Я не могу выбрать следующий проект, от одного их вида голова кругом идет.

Фэн Цзинь хитро улыбнулся.

— Я ведь не специалист. Давай так: сегодня вечером я организую встречу, позову нескольких ветеранов, и сможешь задать им любые вопросы.

Так тоже неплохо, подумала Гу Синъянь и кивнула. К выбору сценария нужно подходить взвешенно, к тому же проигрывать этому парню ей совсем не хотелось.

*

В тот же вечер в просторном и элегантно обставленном зале Хайянь отеля «Фэйдэли» за круглым столом под сияющей хрустальной люстрой собрались влиятельные ветераны индустрии.

Кинокритик по фамилии Ван, сценарист по фамилии Чжан, продюсер по фамилии Чэнь и мастер сценического искусства по фамилии Чжао.

Все они поочередно поздравили Гу Синъянь, та поблагодарила их и серьезно попросила совета по поводу дальнейшего развития своей карьеры.

— Среди сценариев, что у меня на руках, есть исторический детектив, современная семейная драма, революционная драма периода Республики и городской детектив. Я пока не знаю, какой именно выбрать, и хотела бы послушать мнение уважаемых наставников.

Фэн Цзинь, похожий на улыбчивого лиса, сиял и согласно кивал вслед за словами Гу Синъянь.

— Ох, будущее развитие моей Медиа Хэнсин целиком и полностью зависит от Синчи. Все присутствующие — опытные ветераны киноиндустрии, вот я и привел его к вам за наставлениями, ха-ха.

Присутствующие проявили любезность и охотно включились в обсуждение.

— В исторических детективах в рамках одного фильма обычно рассказывается лишь одна история, в отличие от сериалов, где много самостоятельных сюжетов. Но если Синчи снимется в сериале, его статус упадет, так что, если это не часть большой франшизы, лучше даже не браться — трудно сделать фильм ярким за один раз.

Гу Синъянь кивнула: звучит разумно, и тут же поспешила поднять бокал в знак уважения к собеседнику.

Тут же другой гость продолжил:

— Фильм, принесший Синчи награду, — это современная семейная драма. Ему будет крайне сложно превзойти собственный успех. Понимаю, что после такого триумфа к нему наверняка повалили с кучей похожих предложений, но подходить к выбору нужно с предельной осторожностью!

Гу Синъань снова кивнула. И этот совет был дельным, так что она подняла бокал и за здоровье этого наставника.

— Революционная тема периода Республики сейчас порядком заезжена. Хотя качественные работы в этом жанре действительно появляются, главный герой в них никак не сможет тянуть всё в одиночку, а переход к ансамблевой игре легко смажет впечатления от исполнителя главной роли.

Слушая всё это, Гу Синъань слегка потеряла счет времени и реальности, но по традиции выпила и с этим советчиком.

В этот момент заговорил еще один преподаватель:

— Что касается городского детектива... Как показал недавний успех Детективов из Чайнатауна, жанр действительно очень популярен. Так что при наличии захватывающего сценария можно замахнуться и на трилогию. К тому же сеттинг современный, а каких-то радикальных актерских перевоплощений не требуется.

Услышав это, Гу Синъань вспомнила сценарий, который читала, и отозвалась:

— В том сценарии моему персонажу, кажется, отведена роль убийцы.

Учитель, только что говоривший это, умолк.

Сообразив, что остальным учителям она выказала почтение и пропускать кого-то было бы некрасиво, Гу Синъань тут же подняла бокал еще раз.

Ну вот, после четырех таких порций ей отчаянно захотелось в туалет.

Видя, что к какому-то конкретному выводу они так и не пришли, Гу Синъань под благовидным предлогом вышла из-за стола, немного постояла у входа в мужскую уборную и, убедившись по звукам, что внутри никого нет, толкнула дверь и зашла в одиночную кабинку.

Закончив дела, она вышла в умывальную зону и, моя руки, принялась мысленно перебирать только что услышанное.

— Что же всё-таки выбрать? — бормотала себе под нос Гу Синъань.

Сценарии, переданные Пэй Юанье, отличались безупречным качеством, вот только определить было невероятно трудно.

В этот момент дверь в туалет отворилась, и в широком проеме показался Пэй Юань. Он спокойно смотрел на неё, словно заранее знал, что она здесь.

Гу Синъань слегка широко раскрыла глаза, а вода из открытого крана продолжала шуметь, и она совершенно забыла её перекрыть.

С чего бы ему оказаться здесь?

<http://bllate.org/book/21849/2265948>